

Кровавые узы

Инна Речная

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Инна Речная

Кровавые узы

<https://litres.ru/74421019>

SelfPub; 2026

Аннотация

В большой и, на первый взгляд, благополучной семье Масленковых предновогодние праздники всегда отмечали с размахом. Роскошный стол, игры и традиционные шуточные гадания. Но в эту праздничную ночь фальшивое предсказание стало пророческим. И это стало началом кошмара. Вскоре родственники начинают погибать один за другим, расплачиваясь за свои грехи. Невидимая петля затягивается всё туже, а маски благополучия с треском слетают с близких людей, обнажая старые скелеты в шкафу, домашнее насилие, мародёрство и убийства. Молодой парень Пётр, напуганный чередой внезапных трагедий, замечает жуткую закономерность в смертях. В своём блокноте он начинает вести опасное расследование и приходит к пониманию, что смерти не остановятся, пока не погибнут все, кому были сделаны предсказания в ту новогоднюю ночь. Успеет ли парень остановить череду смертей до того, оборвется жизнь последнего грешника?

Содержание

Пролог	4
Г	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Инна Речная

Кровавые узы

Пролог

Вдоль бескрайнего берега Байкала мерно и плавно разносилась нежная, убаюкивающая музыка. С августовского чёрного ночного неба, казавшегося бездонным бархатным полотном, то и дело стремительно сыпались яркие звёзды. Ночи августа на великом озере - это то самое волшебное время, когда нужно, затаив дыхание, загадывать самые сокровенные желания.

С водной глади дул приятный, едва ощущаемый ветерок, приносящий долгожданную прохладу после жаркого дня. Здесь, прямо у самой кромки воды, уютно расположилась большая, шумная компания из тринадцати человек. В самом центре их импровизированного лагеря весело пылали и с сухим щелканьем трещали крупные поленья. Озорной ветерок подхватывал золотистые искры и уносил их высоко вверх, к звёздам, одновременно разнося густой, смолистый запах берёзовых дров далеко над тёмной водой.

Сидящие у огня люди, согревая руки о кружки и кутаясь в теплые пледы, громко, до слёз смеялись, внимательно слушающая забавную историю, которую рассказывала Настюша:

- ...И вот, посмотрев на лица коллег, я внезапно поняла, что весь этот кошмар мне просто приснился! - Настя всплеснула руками, округлив глаза для пущего эффекта - А я-то к тому моменту уже у пяти человек в офисе успела деньги на его похороны собрать и венок в корзину на сайте добавить!

Компания снова разразилась дружным, звучным смехом, заглушившим на миг треск костра. Кто-то от души захлопал в ладоши, а после сквозь хохот раздались воодушевленные, восхищенные возгласы:

- Настюша, ну ты даёшь! Вот уж действительно - организатор от бога!

Настя довольно закинула голову назад, ловя лицом прохладный байкальский воздух, и весело рассмеялась вместе со всеми.

- Ну, а что ж, что ж ты сделала дальше!? - подпрыгнув от нетерпения на своём месте у костра, обратилась к рассказчице странная девица.

На её лице всегда держалось какое-то напускное, словно жеманное выражение, из-за которого она постоянно казалась недовольной или излишне манерной. Чёрные и блестящие волосы этой девушки были небрежно собраны на затылке в пластиковую заколку - краб. Эту даму в семье, несмотря на её довольно молодой возраст, все подчеркнуто звали по имени-отчеству - Наталья Анатольевна. Вот очень хотелось Наталье, чтобы абсолютно все окружающие обращались к ней именно так, с уважением, даже те люди, которые были гораз-

до старше её самой. Одевалась она из года в год тоже совершенно одинаково, будто по единому стандарту - работу, и дома, и в гости Наташа неизменно носила одни и те же синие брюки-капри и строгую белую блузку. Конечно, именно этот привычный комплект и сейчас, посреди дикой байкальской природы, был на ней.

Настюша, услышав этот напористый вопрос, широко и безмятежно улыбнулась. От этой улыбки мелкие веснушки словно ярче рассыпались по её лицу. Она задорно взмахнула своими длинными рыжими, слегка сухими и мочалистыми волосами (про которые некогда покойный дед ворчливо говорил: «Словно корова жевала»). А затем, кокетливо сложив ручки на пышном, приталенном чёрном в крупный белый горошек платье, Настя продолжила воодушевленным тоном:

- Наталья Анатольевна, я просто уволилась в тот же день!

- Что, прям сразу!? - не поверив своим ушам, резко переспросила Наташа.

Она невольно прищурила глаза - явный признак того, что её изнутри начинало подтачивать привычное, глухое раздражение. Наталья Анатольевна недоверчиво, с подозрением посмотрела прямо в сияющие зелёные глаза своей беззаботной собеседницы, пытаясь отыскать в её словах подвох. Для Наташи, привыкшей годами терпеть самодурство начальства и копить гнев, такая лёгкая, летящая свобода Настюши казалась чем-то запредельным, почти оскорбительным.

А костер между ними продолжал шумно трещать, бросая

оранжевые отсветы на их такие разные, но уже связанные невидимой нитью лица.

Из колонки тихо полилась новая мелодия - одна песня плавно сменилась другой, более тягучей. В костре с глухим треском раскололось крупное полено, и в ночное черное небо с шумом поднялся огромный, яркий сноп золотых искр. Они взлетели над зеркальной гладью Байкала и мгновенно, без следа погасли во тьме.

К огню, мягко ступая по прибрежной гальке, не спеша подошла невысокая, худенькая пожилая женщина. Её коротко подстриженные и крашенные в ядовито-красный цвет волосы сильно бросались в глаза. Если бы не этот вызывающий, кричащий оттенок, то Светлана Алексеевна своей аккуратной кудрявой причёской напоминала бы милого, невинного и домашнего барашка.

Когда-то в далекой молодости Света была обладательницей редкого, благородного светло-рыжего оттенка, но с возрастом пришла седина, и теперь ей приходилось регулярно покупать ядреную краску в тюбиках. Её родные дочери - старшая Юля и младшая Настя - в полной мере получили от мамы это пламенное наследство. Юля, правда, вышла волосами чуть посветлее, ближе к медовому, а вот шевелюра Насти была по-настоящему огненной, прямо бешеной. Внукам Пете и Оле - детям Юли - эти гены передались лишь едва заметным, глухим намёком. Только при очень ярком, прямом освещении или на солнце их русые причёски отливали золо-

том и немного напоминали волосы матери.

Светлана Алексеевна остановилась у костра, кутаясь в теплую кофту, и окинула младшую дочь строгим, колючим взглядом. Своим скрипучим, дребезжащим старческим голосом она сухо обратилась к Насте:

- Не пытательный, а испытательный. Сколько можно позориться перед людьми? Тебе уже сорок лет, Насть, могла бы хоть раз в жизни умную книгу в руки взять! Поучилась бы лучше у Юльки, как нужно разговаривать правильно. У неё, между прочим, высшее образование имеется, в отличие от тебя, бестолковой.

Настюша взглянула на мать, но ничего не ответила. Улыбка на её лице постепенно угасла.

Наташа медленно перевела взгляд со сникшей Настюши на Светлану Алексеевну. Она слегка прищурила свои глаза - верный знак того, что чужие разговоры и манера старухи всех поучать начали её раздражать - и ледяным, требовательным тоном задала вопрос:- Кем вы мне приходитесь по степени родства, если вы - родная сестра моего деда?

- Ну, кто я тебе... - старушка на секунду осеклась, её лицо на миг стало растерянным. Она сосредоточенно задумалась, перебирая в памяти хитросплетения их огромного семейного древа, а потом благодушно улыбнулась, обнажая мелкие зубы:

- Бабка двоюродная! Вот кто!

Мягкий, красивый свет костра, уютно игравший на ли-

цах сидящих, внезапно перебил резкий, ослепительно-белый луч карманного фонарика. Он бесцеремонно озарил своим безжалостным светом притихшую компанию, заставив людей зажмуриться. Наталья Анатольевна от неожиданности истерично взвизгнула, закрываясь ладонью:- Папа, перестань светить на меня! Что за дурацкая манера у тебяечно!

В темноте за пределами кострового круга что-то тихо шёлкнуло, и наглый луч фонаря послушно погас. К огню, шаркая подошвами по гальке, неспешно вышел пожилой невысокий мужчина. Внешне он был абсолютно ничем не примечателен - из тех людей, чье лицо забываешь через секунду после встречи. На нём были растянутые в коленях и давно полинявшие от времени домашние штаны и застиранная футболка, которая со натягивалась, но так и не могла прикрыть до конца его гигантский, круглый живот. Седые усы и редкие остатки волос на голове по своему блеклому, грязноватому цвету идеально совпадали с его неопрятной одеждой. Однажды об Анатолии Петровиче Настюша очень метко высказалась в узком кругу:

- Ну, он же мышь. Типичная серая мышь. Ещё и пищит часто, даже визжит, когда недоволен.

Мужчина обиженно взглянул на Наталью Анатольевну, смешно поджав губы под усами, и заныл своим тонким голосом:- Ну, а что такого? Посветить на родную дочь уже нельзя? Сразу кричать надо?

- Нельзя, конечно! - отрезала Наташа - Меня это жутко злит. Злит, понимаешь ты это или нет!?

Анатолий Петрович уже было набрал в легкие воздуха и открыл рот, чтобы ответить но тут в конфликт отца и дочери мягко, но решительно вмешалась миловидная, улыбчивая толстушка. Она была одета в простое, но уютное бело-чёрное полосатое платье, а её длинные, густые блондинистые волосы были аккуратно заплетены в толстую косу, лежащую на плече. Звали эту женщину Ларисой, и она приходилась Анатолию родной сестрой. Правда, из-за её невероятно лёгкого, теплого характера и кулинарного таланта в семье её гораздо чаще ласково называли Солнышком.

- Ну, что ты, Толя. Ты ведь Наташе прямо в глаза светил. Кому может это понравиться? - обаятельно, тёпло улыбнувшись, Лариса Петровна мягко положила ладонь на плечо брата, пытаясь его успокоить и погасить назревающий скандал.

Анатолий Петрович недовольно поджал губы, отворачиваясь в сторону темноты. Напряжение вокруг костра немного спало, уступив место привычному байкальскому шуму волн.

Настюша, почувствовав, что внимание переключилось, шумно встала со своего места. Она небрежно вытерла испачканные руки прямо о подол своего пышного, приталенного чёрного в крупный горошек платья и, покачиваясь на каблучках, направилась в сторону раскладного столика, где выси-

лись горы праздничной еды.

- Ой, чё-то я жрать захотела - без намёка на стеснение объявила она на весь берег - Кому шашлыка принести?

- Мне! Побольше! - весело и звонко воскликнула сидящая у огня Лариса Петровна - Настюша, только руками не бери, принеси, пожалуйста, его вместе с тарелкой.

- Без базара, Лара! - легко бросила через плечо Настя, уходя во тьму, не забывая вилять своими бёдрами.

Спустя всего пару секунд из темноты, куда ушла Настя, послышались странные глухие звуки, шуршание крупной гальки и сочные, отборные матюки. Компания у огня насто-рожилась.

- Насть, ты чего там? Всё нормально? - обеспокоенно крикнула Лариса Петровна, приподнимаясь со своего раскладного стула.

- Да ваще фигня! - донёсся из полумрака беспечный, чуть хриплый голос Настюши. - Шпилькой в какую-то ямку между камнями просто попала. Чуть ногу не сломала, блин!

Светлана Алексеевна, сидевшая ближе всех к огню, услышав ругань младшей дочери, лишь неодобрительно, тяжело покачала головой.

Вскоре из полумрака вернулась Настя, бережно неся перед собой огромную, круглую, похожую на таз тарелку, доверху наполненную свиным шашлыком. По пути, оступаясь на крупной скользкой гальке, она пару раз едва не растянулась во весь рост. Кто-то сочувственно посоветовал ей на-

конец снять эти мучительные туфли на шпильках, но Настя лишь упрямо, капризно покачала головой - образ эффектной женщины в пышном платье в горошек для неё был важнее удобства.

Какое-то время вся компания молча сидела у огня, жадно поедая сочное мясо и запивая его обжигающе ледяным пивом, которое до этого охлаждалось прямо в чистейшей воде самого глубокого озера на планете. В воздухе висело сытое, ленивое затишье. Все прекрасно понимали, что этот шашлык - лишь разминка, и вскоре они снова начнут есть, уничтожая запахи Ларисиних кулинарных шедевров.

Чуть позже, когда первый голод был утолен, Наталья Анатольевна тяжело вздохнула и на секунду доверчиво положила свою голову на мягкое плечо Ларисы Петровны. - Ой, Солнышко, я так устала - капризно протянула она, жеманно прикрывая глаза. - Мы так долго и мучительно сюда ехали... Меня в машине так сильно укачало, до сих пор тошнит, прямо не могу.

Сидящая чуть поодаль красивая рыжеволосая женщина, облачённая в чёрный спортивный костюм, дружелюбно, но с едва заметной ехидцей подколола Наташу. Это была Юлия Николаевна. Она аккуратно поправила очки на носу и, сверкнув глазами в предвкушении словесной пикировки, произнесла: - То-то я смотрю, Наталья Анатольевна, тебя так сильно укачало, что ты от этого жирного шашлыка уже минут пятнадцать оторваться не можешь. Одно другому не ме-

шает, да?

Наташа мгновенно вскинулась, убирая голову с плеча Ларисы. Её глаза опасно сузились, а в голосе прорезались нотки гнева. Она не растерялась и жестко отбила реплику:

- Юля, я вообще-то мясоед! Я сладкое терпеть не могу, а вот от хорошего мяса никогда в жизни не откажусь. И почему из-за того, что меня просто физически укачало в дороге, я должна лишать себя ужина!? Почему это, а?! С какой стати?

Юлия Николаевна серьезно, оценивающе взглянула на Наташу сквозь стёкла своих очков, мысленно подсчитывая уровень чужой агрессии, но предпочла промолчать. Она лишь сделала глоток из своей бутылки, оставаясь при своем мнении. Между женщинами снова проскочила невидимая, леденящая искра застарелой неприязни.

А чуть поодаль от шумящей у костра компании, у самой кромки темной байкальской воды, под нежную музыку исполняла медленный танец молодая пара. Жанна уютно положила руки на плечи Петра, доверяя каждому его движению. Она восхищенно наблюдала за бликами огня, за тем, как родственники спорят, смеются и передают друг другу тарелки.

- Петя, у тебя такие приятные родственники - негромко, с искренней улыбкой прошептала Жанна ему на ухо, прижимаясь ближе - Они такие жизнерадостные, открытые... И главное, друг с другом так хорошо ладят, как единый механизм. Мои домашние совсем не такие - мы бы на их месте уже все переругались в пух и прах еще на стадии выбора ме-

ста для отдыха. Как у вас так получается здорово взаимодействовать? В чём ваш секрет успеха?

- Не знаю, они всегда такими были- Петя чуть крепче прижал девушку к себе. — Жанна, кстати, ты им тоже очень понравилась. С образованием, воспитанная и скромная - идеальная будущая жена. Именно так сказала бабушка. А бабушка у нас глава семьи, её мнение всегда решающее. Если она одобрила, значит, путь открыт.

Девушка тихо, искренне рассмеялась, слегка смущённая такой неожиданной и весомой фразой. Ей было приятно, но в то же время внутри зашевелилось понятное женское любопытство. Она заглянула в глаза любимого человека.

- А мама что сказала? — полушёпотом спросила Жанна.

Парень едва заметно вздохнул, и его плечи на миг напряглись. Взгляд Пети на секунду скользнул в сторону Юлии Николаевны, которая у огня демонстративно наливала себе теперь уже вино, игнорируя окружающих.

- Меня же бабушка воспитала, ты помнишь - тихо, с глухой ноткой в голосе ответил он - У мамы своя жизнь, у меня - своя. Мы особо не лезем в дела друг друга.

Договорить они не успели. Неожиданно со стороны лагерь раздалось сразу несколько дружных голосов, зовущих молодую пару обратно к огню, к очередному ночному перекусу. Шашлык уже слегка остывал, и родственники требовали продолжения банкета.

На нескольких больших раскладных столиках, составлен-

ных вместе в одну длинную линию, царило настоящее гастрономическое изобилие. Здесь стояли глубокие тарелки с различными видами сочного шашлыка, аккуратно нарезанные свежие овощи, домашние салаты, пакеты с соками и тяжелые походные термосы с крепким горячим чаем. Воздух вокруг столов был пропитан ароматом специй и дыма.

- Жанна, а вы действительно не знали, что здесь наша Наталья Анатольевна будет? - обратилась к девушке на правах ближайшей родственницы Пети его бабушка, Светлана Алексеевна.

Старушка сидела во главе стола, кутаясь в теплую шерстяную кофту, и внимательно, по - птичьи цепко разглядывала будущую невестку. Рядом недовольно поджимала губы сама Наталья Анатольевна, демонстративно поправляя блузку.

Девушка, аккуратно прожевав хрустящий кусочек сочного болгарского перца, широко и открыто улыбнулась Светлане Алексеевне:

- Ой, вообще не знала, Светлана Алексеевна! Для меня это такой сюрприз! Мне Наталья Анатольевна буквально накануне на работе мельком сказала, что родственники её внезапно позвали на Байкал отдохнуть. А мне в этот же день Петя позвонил и позвал с собой, чтобы наконец-то со всеми вами познакомить. Мы когда на перроне друг друга увидели, обе просто дар речи потеряли, так сильно были удивлены. Вот уж действительно - неожиданная встреча двух коллег в таком священном месте!

Вокруг стола снова пролетел одобрителный гул, Лариса Петровна понимающе закивала, а Петя лишь молча стоял рядом с Жанной. Наташа, неторопливо беря кусок белого хлеба с общей тарелки, недовольно поджала губы и добавила своим привычным жеманным тоном:

- Я вообще, если честно, не знала, что Жанна с кем-то встречается. Она у нас в отделе такая тихая, молчаливая, забитая какая-то... Ничего о себе никогда не рассказывает, всё клещами вытягивать приходится. Постоянно мне самой приходится о себе говорить, истории из жизни выдумывать, чтобы у нас в кабинете просто не было этого дурацкого, неловкого молчания.

Жанна от таких бесцеремонных слов прилюдно смутилась. Ей стало неловко, краска подступила к щекам. Но это мгновенно заметила чуткая Лариса Петровна и, ласково улыбнувшись, поспешила перевести разговор в безопасное русло, чтобы защитить гостью.

- Жанна, а чем именно вы с Натальей Анатольевной занимаетесь в вашем отделе? - спросила Лариса Петровна, переводя на неё тёплый взгляд. А то Наташа нам сколько ни рассказывает, я никак не могу толком объяснить это остальным. Всё какими-то общими фразами.

Едва только девушка успела открыть рот и произнести буквально пару вступительных слов, как Наталья Анатольевна бесцеремонно перебила её, повысив голос:

- Да у нас просто куча работы, Лариса! Бессмысленные,

идиотские задания от начальства так и валяются, и валяются на голову, ничего не успеваешь сделать. То отчеты, то проверки... Когда в такой суматохе вообще успевать нормально работать!?

Жанна послушно замолчала, решив не вступать в бессмысленный спор с коллегой.

После такого плотного, затяжного ужина первой из-за стола величественно встала бабушка Пети, Светлана Алексеевна. Аккуратно поправив пальцами свою ярко-красную кудрявую причёску, старушка сухо попрощалась со всеми и чинно отправилась спать в свою палатку. Оставшиеся продукты со стола убирать сразу не стали - на это ни у кого не было сил. Компания лениво, развалившись, расположилась на складных стульях вокруг гаснущего костра, ведя неспешную, пустую беседу под шелест байкальских волн.

-А кто хочет горячего чая с коньяком? - бодро раздался голос Ларисы Петровны, державшей в руках дымящийся походный чайник.

Но чай после огромного количества шашлыка уже ни в кого не лез. Настя тяжело вздохнула, подмигнула Ларисе и полужёпотом попросила составить ей компанию "в кустики". Подсвечивая себе каменистый путь узким лучом маленького фонарика, женщины аккуратно, гуськом двигались в сторону небольших прибрежных кустарников.

В темноте галька поехала под ногами. Настя в очередной раз за эту ночь неудачно наступила на острый валун, покач-

нулась, с тихим криком упала на колено и с сухим хрустом сломала один из своих тонких шпилек - каблуков.

Она присела прямо на землю, ощупывая покалеченную туфлю, и её лицо в свете фонаря мгновенно сделалось испуганным и серьезным.-Ой, Солнышко, это примета очень плохая... — растерянно пробормотала Настя, глядя на Ларису - Точно говорю. Должно произойти что-то страшное, чтобы все мои планы на жизнь рухнули в один миг.

Лариса Петровна, зная вечную склонность родственницы драматизировать на пустом месте, лишь добродушно усмехнулась и решила отшутиться:- А вот я, Настюш, знаю другую, куда более верную примету со сломанным каблуком. Надеть двенадцатисантиметровые шпильки на дикую природу и пойти в них в туалет по камням - значит вскоре понести любимую пару в обувной ремонт.

Настя от удивления так и застыла на месте, приоткрыв рот. Мистический страх в её глазах мгновенно сменился абсолютным потрясением от такой приземленной логики.

- Надо же... - протянула она, растерянно рассматривая сломанный пластиковый штырь в руке - Как точно сбылось!

Неожиданно неподалёку, в глубине черных байкальских зарослей, глухо и зловеще ухнула какая-то птица. Ей тут же, словно перехватив эстафету, отозвалась другая — чуть левее, у самой кромки воды. Почти сразу присоединилась третья. Через минуту ухающих ночных птиц вокруг лагеря стало так пугающе много, что Настя невольно поморщилась и

прижала ладони к ушам - звук нарастал, вибрировал, и она буквально начала глохнуть от этого монотонного, давящего многоголосья.

- На сов похоже, — тихо отметила Лариса Петровна и встревоженно нахмурила брови, вглядываясь в непроглядную тьму - Но это очень странное, неестественное поведение для сов. Словно мистическое, я бы сказала. Будто они предупреждают о чём-то...

Настя, однако, довольно мало знала о животном мире и повадках птиц, чтобы как-то аргументированно ответить кузине. С глуповатой улыбкой она произнесла:- Осталось совсем немного потерпеть, и мои вечные проблемы с деньгами наконец-то закончатся.

Лариса Петровна удивлённо, с подозрением посмотрела на Настю сквозь полумрак:- Да!? И как же ты собираешься их решить, интересно?

- Наследство получу - снова точно так же мечтательно, протяжно ответила Настя, будто говорила о покупке нового платья в горошек.

- Какое-то еще наследство!? Лариса Петровна резко остановилась посреди тропинки и в полном недоумении уставилась на двоюродную сестру, едва не выронив фонарик - Насть, ты в своем уме? Откуда у тебя наследство?

- Да мама же скоро умрёт, — простодушно, без тени скорби или жалости выдала Настя - Ты разве сама не заметила?

- Заметила что!? Лариса в абсолютном шоке и недоуме-

нии захлопала ресницами, глядя на мечтательное лицо родственницы.

- Ну как же! Нас же ровно тринадцать человек сегодня за столом ужинали -Настя подняла вверх палец, упиваясь собственной осведомленностью - А она первая встала из-за стола и спать ушла. Ну и значит - умрёт скоро. Примета такая есть, стопроцентная, старинная! А ещё, чтобы уж наверняка, я в прошлом месяце красные трусы на люстру дома повесила. В Интернете на одном форуме было четко написано- нужно повесить именно те, которые ты сам носил минимум три дня. Понимаешь? Чтобы они успели достаточно напитаться твоей личной энергетикой, притянуть денежные потоки. Ты тоже, Лара, обязательно повесь у себя, деньги ведь всегда нужны. Я тебе как родной плохого никогда не посоветую!

Закончив этот абсурдный монолог, Настя, весело напевая под нос какую-то легкомысленную попсу, как ни в чем не бывало отправилась в сторону тёмных, густых насаждений. А Лариса Петровна так и осталась стоять посреди сырого байкальского берега с раскрытым от удивления ртом. В её ушах всё еще стоял этот жуткий, нарастающий хор невидимых сов.

- Лара, ты только свистни, если кто-то из мужиков пойдет! - беззаботно раздался Настин голос уже откуда-то из-за густого куста - Не хочу своей белоснежной жопой радовать этот мир...

Эта фраза мгновенно привела Ларису Петровну в чувство.

Когда Лариса и Настюша, осторожно ступая по гальке, возвращались обратно к лагерю, сквозь монотонный шум байкальского прибоя они внезапно слышали необычный, приглушенный разговор. Точнее, это был монолог - в ночной тишине отчетливо и яростно разносился только один, слишком хорошо знакомый голос. Голос Натальи Анатольевны.

Лариса Петровна резко замерла, повернулась к Насе и заговорщически прислонила указательный палец к губам. Настюша понимающе кивнула. Обе женщины, стараясь не шуметь, не шуршать камнями под ногами, тихо подкрались к огромным прибрежным кустам. Лариса осторожно, стараясь не хрустнуть сухими ветками, раздвинула плотную листву.

Картина у костра предстала перед ними во всей красе. В оранжевых отсветах пламени сидели Юлия Николаевна со своей дочерью Оленькой, Светлана Алексеевна, Анатолий Петрович и дети самой Ларисы Петровны - Анюта и богатырь Федя, который в семье давно получил прозвище Медведь за своё крупное, массивное телосложение. Лариса Петровна скользнула взглядом чуть дальше, в полумрак. Там, поодаль, у открытых дверей припаркованной машины, из которой всё так же мягко лилась музыка, прямо на расстеленном пледе в обнимку сидели Жанна и Петя. Они увлеченно рассматривали бездонное звёздное небо, полностью отрезанные от костровых сплетен. Единственные, кого Лариса не увидела на поляне, были Изольда Борисовна и её дочь Ксюша. Но эти высокомерные дамы наверняка уже давно отпра-

вились спать в свои палатки — ради сохранения свежести и молодости лиц, как они любили выражаться.

Лариса затаила дыхание и прислушалась. Наталья Анатольевна стояла у огня, активно жестикулируя, и её лицо под заколкой-крабом искажала гримаса глубокой, искренней неприязни:

-...Жанка будет отвратительной, плохой женой нашему Пете! - ядовито цедила она, бросая короткие взгляды в темноту, где танцевали влюбленные - Она же безэмоциональная и холодная, как замороженная рыба. В нормальный, живой диалог на работе её вообще не вовлечь. Сидит целыми днями, в свой компьютер уткнулась и пашет как проклятая. Вообще перерывы на отдых и чаепития не делает! Она же потом и Петю тиранить начнет, требуя, чтобы он точно так же сутками работал. На мои сообщения в мессенджерах вне работы она принципиально не отвечает. Я ей рекомендую хорошие фильмы посмотреть, душу вкладываю, а она не смотрит - я по несколько раз потом её переспрашивала, а она только отмахивается. Про личную жизнь сколько раз выводывала - она вообще от ответа уходит! Из таких вот скрытных, тихих девушек вообще потом маньяки получаются, это научно доказано! Да она и здороваается неправильно, совершенно не по этикету. Зайдёт утром в кабинет, буркнет- "Привет, Наташа" - и всё. Представляете? Даже не улыбнётся, рукой не помашет, радости не покажет! Сразу за свой стол садится. Ну разве это нормальный человек?

У Ларисы Петровны за кустами буквально вытянулось лицо от услышанного бреда. Женщина впала в ступор от масштаба этой пустой, глупой и беспощадной злости. Она лихорадочно задумалась, но так и не смогла прийти ни к какому разумному решению. Выйти сейчас из темноты и начать громко доказывать Наталье Анатольевне, что она перегибает палку и строит теории на пустом месте? Это означало гарантированно нарваться на грандиозный, безобразный скандал, который точно испортит поездку. К тому же Лариса Петровна с горечью увидела, как остальные родственники внимательно, с явным интересом слушают этот поток грязи. Кое-кто в полумраке даже согласно и понимающе кивал головами. Лариса поняла, что если выйдет - она просто не найдет ни у кого поддержки.

- Ох, что же вы натворили... Ничего хорошего больше в нашей жизни не будет - едва слышно, одним лишь выдохом шепнула Лариса самой себе.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.